

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

1453-е заседание

Среда, 16 августа 1995 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Бангура (Сьерра-Леоне)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне самым искренним образом поприветствовать представителей в надежде и расчете на то, что наша работа сегодня утром будет проходить честно, открыто и самоотверженно и с осознанием необходимости понимания того, что собрались мы здесь сегодня для принятия решений, а не для возобновления прений.

Члены Комитета должны помнить, что 18 июля, перед закрытием предыдущего заседания Комитета, было принято решение собраться в середине августа для принятия решений по трем остающимся пунктам нашей повестки дня.

Деятельность иностранных экономических и других кругов, препятствующая осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/АС.109/L.1836) (продолжение)

Председатель (*говорит по-английски*): есть ли у кого-нибудь из членов Комитета какие-либо замечания по представленному исполняющим обязанности Председателя проекту резолюции A/АС.109/L.1836?

Г-жа Хан-Каммингз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Наша делегация представила вниманию членов Специального комитета несколько поправок к резолюции A/АС.109/L.1836. Надеюсь, что этот проект резолюции с внесенными в него поправками будет принят консенсусом. В ходе предварительно проведенных нами обсуждений в отношении некоторых поправок наметилось определенного рода согласие, однако текст, конечно же, по-прежнему остается открытым для обсуждения членами Комитета в целях достижения по нему консенсуса.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Наша делегация также представила поправки к этому проекту резолюции. В ходе проведенных нами с различными членами Комитета обсуждений стало ясно, что эти поправки, по крайней мере на данном этапе работы Комитета, не пользуются поддержкой большинства делегаций. К сожалению, наше предложение провести до начала сегодняшнего заседания консультации в целях достижения между членами Комитета согласия тоже ни к чему не привело, даже несмотря на то, что ряд делегаций, насколько мне известно, выступили в поддержку проведения таких консультаций.

В таких обстоятельствах наша делегация считает, что следует рассмотреть поправки, предлагаемые делегацией Тринидада и Тобаго. Наша делега-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ция готова поддержать их включение в проект резолюции. Мы считаем их незначительными, но, тем не менее, шагом в надлежащем направлении и надеемся, что они смогут послужить отправной точкой для дальнейшего углубленного рассмотрения этого проекта резолюции.

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Убежден, что все мои коллеги в этом Комитете, уже проведя половину своих отпусков и воспользовавшись временем для того, чтобы изучить эти поправки, собрались здесь, преисполненные решимости завершить сегодня нашу работу. Нам всем известны позиции друг друга, так что нам следует сосредоточиться исключительно на утверждении находящихся на нашем рассмотрении трех проектов резолюций.

В том что касается пункта повестки дня, рассматриваемого нами в данный момент, я бы предложил рассматривать проект резолюции, содержащийся в документе А/АС.109/L.1836, по пунктно. За счет такого обсуждения стало бы видно, куда можно вставить предлагаемые Российской Федерацией и Тринидадом и Тобаго поправки. Считаю, что такой образ действий способствовал бы завершению нашей работы сегодня же.

Председатель (*говорит по-английски*): Из выступления представителя Российской Федерации у меня сложилось впечатление, что вопрос заключается лишь во включении предлагаемых Тринидадом и Тобаго поправок в рассматриваемый нами проект резолюции и что нам не придется снова по пунктно проходить весь текст. Я считаю, что предлагаемые Тринидадом и Тобаго поправки весьма полезны, с их новыми шестым, седьмым и восьмым пунктами преамбулы, их новой формулировкой пункта 4 постановляющей части и так далее. Если члены Комитета с ними согласны, тогда они просто могут быть включены в проект резолюции, с которым, как я понимаю, Российская Федерация согласится при том условии, что в будущем данный вопрос будет рассматриваться глубже.

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Мы всецело согласны с комментариями, сделанными по поводу процедуры проведения наших консультаций и нашей работы на сегодняшнем заседании. Мы считаем, что нет никакой необходимости рассматривать проект резолюции по пунктно; в ходе нашего последнего заседания было согласовано, что период

до возобновления сессии предоставит заинтересованным в представлении поправок делегациям время встретиться с другими делегациями для того, чтобы выработать комплексный текст для сегодняшнего заседания.

Ввиду этого на нашем последнем заседании было достигнуто понимание, что сегодня мы соберемся только для того, чтобы принять решения по этим проектам резолюций, а не вступать в обсуждение поправок или просматривать текст по пунктно; все, что нам следует сделать, — это высказать свои мнения по поводу поправок, копии которых нам были вручены лишь только что. Исходя из быстрого прочтения, моя делегация была бы готова проявить гибкость и согласиться с их включением в проект резолюции.

Мы видим смысл поправок, относящихся к шестому, седьмому и восьмому пунктам преамбулы, в том, что они прагматичны; мы считаем, что они могли бы быть включены в проект резолюции. Что же касается пункта 4 постановляющей части, то кубинская делегация согласна с другими делегациями в том, что слово «осуждает», ставшее предметом дискуссий в Комитете, вероятно, несколько неуместно в нынешних обстоятельствах. В то же время мы считаем, что предлагаемая формулировка «вновь выражает свою озабоченность» недостаточно и неточно отражает то, что Комитет желает сказать в этом пункте. Мы могли бы согласиться с такой формулировкой при включении в нее прилагательного для обозначения слова «обеспокоенность» — типа «глубокую» или «сильную».

Г-н Аль-Аттар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В предлагаемых представителем Тринидада и Тобаго поправках отражены взгляды, высказанные членами Комитета в ходе предыдущих заседаний. В отношении пункта 4 постановляющей части я считаю, что замена слова «осуждает» ознаменовала бы большой шаг вперед. Ряд делегаций, которые в прошлом голосовали против подобных проектов резолюций или воздерживались по ним, с готовностью изменили бы свои позиции в их отношении, если бы мы не стали осуждать деятельность иностранных экономических и других кругов.

Новый восьмой пункт преамбулы излагает совершенно иной подход к иностранной экономической деятельности и демонстрирует, что Комитет

работает с серьезным настроем и проявляет гибкость. Вдохновив стороны на сотрудничество с Комитетом, мы бы оставили дверь открытой на будущее.

Мы поддерживаем предложенные поправки потому, что в них находит отражение работа Комитета на текущей сессии, и я думаю, что они помогут нам добиться прогресса и на следующей сессии. Я не считаю необходимым рассматривать текст по пунктно. Я считаю Ваше предложение включить поправки в проект резолюции достойным, поскольку полагаю, что все делегации согласны с предлагаемыми поправками. Мы их, конечно же, поддерживаем. Сам же проект резолюции по сути уже обсуждался в Комитете.

Г-жа Яо Юйхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация поддерживает предложенные делегацией Тринидада и Тобаго поправки и наряду с делегацией Сирийской Арабской Республики согласна включить эти поправки в проект резолюции.

Г-жа Макенна (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддерживает Ваше процедурное предложение не рассматривать проект резолюции по пунктно, а включить предлагаемые поправки в существующий текст. Кроме того, мы поддерживаем все предлагаемые делегацией Тринидада и Тобаго поправки в целом; мы считаем, что они четко отражают ранее проводившиеся в Комитете обсуждения.

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Выслушав других ораторов и Вас, г-н Председатель, я готов согласиться с предложенной Вами процедурой. Моя делегация поддерживает предлагаемые Тринидадом и Тобаго поправки и дополнительную поправку, предложенную Кубой. Эти поправки в самом деле пользуются поддержкой всех делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Высказанное представителем Кубы замечание касается пункта 4 постановляющей части, в который она предлагает внести прилагательное для определения слова «обеспокоенность». Приемлемо ли это для делегации Тринидада и Тобаго?

Г-жа Хан-Каммингз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Я принимаю рекомендацию,

сделанную представителем Кубы. Я предлагаю прилагательное «глубокую».

Председатель (*говорит по-английски*): Никаких возражений против такой формулировки, кажется, нет. Таким образом, слово «осуждает» будет заменено фразой «вновь выражает свою глубокую обеспокоенность».

Г-н Самади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация также может согласиться с предыдущими ораторами по вопросу включения в проект резолюции поправок, предложенных представителем Тринидада и Тобаго, включая поправку к пункту 4 постановляющей части. Теперь он будет начинаться со слов: «вновь подтверждает свою глубокую обеспокоенность».

Я надеюсь, что после включения в этот проект резолюции данных поправок мы можем рассчитывать на достижение по нему консенсуса. Мой вопрос состоит в том, действительно ли мы собираемся принять этот проект резолюции консенсусом или каким-то иным способом.

Председатель (*говорит по-английски*): На мой взгляд, настрой был таким, что, если мы включим в проект резолюции поправки, предложенные Тринидадом и Тобаго, этот проект будет принят консенсусом.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Моя делегация уже высказалась в поддержку тех поправок, которые были представлены делегацией Тринидада и Тобаго. К сожалению, мы сделали небольшой шаг назад от первоначального текста последней поправки, касающейся пункта 4 постановляющей части, — но это так, для констатации факта.

Однако поддерживая включение этих поправок в текст, моя делегация тем не менее считает, что хотя это и является небольшим шагом в верном направлении, тем не менее его явно недостаточно для того, чтобы мы могли согласиться со всем текстом резолюции.

Поэтому в любом случае с удовлетворением отмечая те подвижки, которые произошли в тексте данного проекта, моя делегация тем не менее будет просить поставить данный проект резолюции на голосование.

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): С разрешения представителя Ирана, я хотела бы открыто заявить ему, что сначала я думала, что он внес диссонанс в прения, задав вопрос о том, приведут ли эти переговоры к консенсусу или к какому-то иному решению, ибо нам казалось, что в обсуждениях преобладал конструктивный дух. Теперь я так не думаю и хочу сказать ему, что он был прав заранее.

Если позиция представителя России состоит в том, чтобы добиваться проведения голосования даже после тех поправок, которые были предложены делегацией Тринидада и Тобаго, то делегация Кубы просит разрешить ей отказаться от той гибкости, которую она проявила, поддержав поправки, представленные Тринидадом и Тобаго, и мы возвращаемся к тому, с чего начинали, и к первоначальному решению. Если мы будем голосовать, то мы будем голосовать по проекту резолюции Председателя без поправок.

Председатель (*говорит по-английски*): Я надеялся, что нам не придется возвращаться к этой достойной сожаления ситуации.

Г-н Висванатан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу призвать моего друга и коллегу из Российской Федерации пересмотреть свое решение. Мы знаем, что позиция Российской Федерации состоит в том, что прошлогодние резолюции нуждаются в доработке. Мы не смогли пойти так далеко, как он этого хотел, но, несомненно, что тексты существенно улучшены. В частности, предложенная к пункту 4 поправка является важным сдвигом. Новое дополнение к восьмому пункту преамбулы, признающее полезность иностранных инвестиций, также является существенным изменением предыдущей позиции Комитета. Учитывая эти значительные изменения по сравнению с прошлыми резолюциями, я хочу призвать представителя Российской Федерации рассмотреть возможность пересмотра своей позиции, ибо его цель достигнута. Недавние улучшения весьма существенны.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне в самом деле казалось, что представитель Российской Федерации проявляет определенное великодушие. Он обратил внимание на те моменты, которые вызывают обеспокоенность у его делегации, и они были рассмотрены и отражены в имеющихся у нас поправках. Он сделал еще один шаг и сказал, что он

надеется на то, что в дальнейшем мы будем глубже и более комплексно рассматривать наши проекты резолюции. Я думал, что это даст нам время для того, чтобы до будущего года рассмотреть основное содержание позиции Российской Федерации.

Поэтому я хотел бы повторить обращенный к представителю Российской Федерации призыв позволить нам принять этот проект резолюции консенсусом, как обычно. Безусловно, позже он может изложить позицию своей страны.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что в работе нашего Комитета доминирует стремление к консенсусу. Совершенно очевидно, что принятие подобного проекта резолюции, даже с теми поправками, которые были сделаны, не может быть достигнуто на основе консенсуса в полном смысле этого слова. Мы можем вести речь в самом лучшем случае лишь о том, чтобы принять данный проект резолюции без голосования.

Как всем известно, есть разница между консенсусом и принятием проекта резолюции без голосования. Но моя делегация в этом случае просила бы представителя Кубы пересмотреть ее предложение относительно пункта 4 постановляющей части и вернуться к формулировке, которая была предложена изначально делегацией Тринидада и Тобаго. В этом случае моя делегация пойдет, исходя из духа сотрудничества в Комитете, на то, чтобы принять данный проект без голосования. Разумеется, позиция нашей страны относительно текста проекта резолюции в целом будет отражена в выступлении ее представителя по мотивам голосования.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что мы пойдем на этот шаг исходя из того, что многие члены нашего Комитета на данном заседании выразили намерение в последующем углубленно поработать над текстом данного проекта, с тем чтобы адаптировать его к духу современности и к задачам, которые стоят перед нашим Комитетом.

Председатель (*говорит по-английски*): Возникает вопрос, имеет ли включение слова “deep” («глубокий») столь важное значение, что может повлиять на позицию Российской Федерации. Я обращаюсь к обеим делегациям — Российской Федерации и Кубы: мы добились такого прогресса, что было бы обидно, если работа нашего Комитета приостановится из-за одного слова “deep” («глубокий»).

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Мы стараемся подходить с прагматической точки зрения к тем процедурным играм, в которые некоторые пытаются нас втянуть. Мы постоянно стараемся подходить с пониманием к позиции только одной делегации, хотя факты и аргументы, которые предлагаются вниманию Комитета, не заслуживают такого подхода. Позиции делегаций, высказанные здесь, свидетельствуют о том, что большинство делегаций поддерживает поправки, предложенные Тринидадом и Тобаго. Фактически это является отражением существующего положения дел. Конечно, никто не говорит о том, что только для того, чтобы пойти навстречу одной делегации, Комитет всего за два дня должен полностью изменить свой мандат, факты и пересмотреть свой подход.

Представитель Российской Федерации сообщил нам, что, если бы мы даже сняли слово “deer”, этот проект резолюции не был бы принят консенсусом. Тогда какое предложение он внесет, если мы действительно снимем слово “deer”? Ставить ли этот проект резолюции на голосование или принять его без голосования?

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить надежду на то, что в нашей работе мы в первую очередь будем руководствоваться чувством приверженности нашему мандату и интересам народов оставшихся самоуправляющихся территорий.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Я не хотел бы на данном заседании и вообще где бы то ни было вступать в полемику с членами нашего Комитета. Но я хотел бы обратить внимание делегаций, в частности Кубы, на то, что данная поправка была выдвинута не Российской Федерацией. Она была выдвинута представителем Тринидада и Тобаго, и, насколько я понимаю, эта поправка широко отражает мнение членов нашего Комитета. Более того, я хотел бы подчеркнуть, что за все время рассмотрения данного вопроса, а также ситуации в конкретных самоуправляющихся территориях я ни разу не слышал и не располагал информацией, которая свидетельствует о глубокой озабоченности по данному вопросу.

Мы внимательно изучили все материалы по данному вопросу, представленные Секретариатом Организации Объединенных Наций, материалы семинара, который проводил наш Комитет на Трини-

даде и Тобаго, и мы считаем, что нет оснований для того, чтобы преувеличивать реальное положение дел и отходить от объективной действительности. Поэтому моя делегация просила бы, чтобы мы были точны в своих оценках в наших резолюциях.

Второе, принятие поправки так, как она была представлена делегацией Тринидада и Тобаго, действительно кое-что меняет, и поэтому неверно утверждение представителя Кубы о том, что ничто не произошло в работе нашего Комитета. Моя делегация, исходя из духа сотрудничества и стремления к тому, чтобы работа Комитета приобрела более эффективный целенаправленный и сбалансированный характер, который бы действительно отвечал интересам народов самоуправляющихся территорий, выразила готовность пойти на большую уступку: мы согласились не ставить данный проект на голосование.

Поэтому мы просили бы вернуться к первоначальному тексту, который был предложен делегацией Тринидада и Тобаго.

Г-н Аль-Аттар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Для работы Комитета весьма важно, чтобы мы принимали решения путем консенсуса, а не на основе голосования. Следует признать, что позиция некоторых делегаций отличается от позиции остальных делегаций; они уже высказали свои взгляды по этому вопросу. Мы должны учесть, что принятые делегациями поправки касаются вопросов существа и имеют большое значение. Если представитель российской делегации согласится с принятием проекта резолюции на основе консенсуса без включения в него “deer” в четвертом пункте, я ожидаю, что делегация Кубы не будет настаивать на включении этого слова в проект резолюции.

Если мы хотим добиться консенсуса и сохранить работу, проделанную Комитетом, нам следует опустить слово “deer”. Проведение голосования не соответствовало бы духу нашего Комитета. Если представитель Российской Федерации согласится с принятием проекта резолюции на основе консенсуса, мы готовы опустить слово “deer”.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы подошли к такому моменту, когда прекрасная работа, которую мы проделали, и чувство оптимизма, которое я испытывал вначале, и чувство признательности делегации Тринидада и Тобаго за их по-

мощь — все это сейчас оказалось под угрозой. Конечно, я могут понять позиции делегаций. Представитель Сирии выступил с предложением о том, что если делегация Российской Федерации готова принять проект резолюции на основе консенсуса, то мы склонны согласиться с тем, чтобы снять слово “deer”.

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать предложение представителя Сирии, поскольку оно закладывает основу для компромисса, если мы стремимся к принятию данного проекта резолюции консенсусом. Поэтому я присоединяюсь к его призыву, обращенному к делегациям Кубы и Российской Федерации, ибо в нем учтены их соображения. Если они пойдут нам навстречу в духе взаимных уступок, то мы добьемся прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): В духе намечившегося компромисса позвольте мне обратиться с призывом к представителю Российской Федерации согласиться на принятие проекта резолюции консенсусом при том понимании, что мы снимем слово “deer”. В том же духе я обращаюсь к Кубе с призывом согласиться с новой поправкой.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Мне жаль возвращаться к этому вопросу, но я хочу сказать, что моя делегация не может согласиться с принятием данного проекта резолюции на основе консенсуса.

Моя делегация готова, идя навстречу пожеланиям Председателя и членов Комитета, принять данную резолюцию без голосования с теми поправками, которые были предложены. Если делегация Кубы будет настаивать на слове “deer”, мы согласимся с этим, но, как я уже заявлял ранее, мы резервируем за собой право изложить нашу позицию по данному проекту резолюции в целом в нашем выступлении после принятия данной резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комитет принимает данный проект резолюции с внесенными в него поправками без голосования?

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы были бы признательны, если бы Вы более конкретно пояснили, какие именно поправки к данному проекту резолюции мы принимаем без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что речь идет о поправках, внесенных изначально Тринидадом и Тобаго, а также о незначительной поправке, которую внесла Куба. Именно на этой основе, насколько я понимаю, мы можем принять данный проект резолюции без голосования.

Могу ли я считать, что Комитет принимает проект резолюции A/АС.109/L.1836 с внесенными в него поправками без голосования?

Проект резолюции A/АС.109/L.1836 с внесенными в него поправками принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации для разъяснения позиции.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Моя делегация хотела бы изложить свое отношение к только что принятому нами без голосования проекту резолюции.

Хотя, как мы уже подчеркивали, мы и считаем те поправки, которые были внесены делегацией Тринидада и Тобаго, шагом в правильном направлении, однако, по нашему мнению, это лишь начало большой работы. По мнению нашей делегации, проект нуждается в серьезной доработке, в том числе и в русле тех поправок, которые были представлены нами ранее.

Мы с сожалением отмечаем, — даже с глубоким сожалением отмечаем, — что проект в его нынешнем виде, даже с учетом тех поправок, которые были сделаны, во многом автоматически воспроизводит безнадежно устаревшие формулировки 60-х годов, игнорируя при этом реалии современности и те кардинальные перемены, которые произошли в самом процессе деколонизации, в жизни народов немногих оставшихся самоуправляющимися территорий, а также международного сообщества в целом.

По мнению нашей делегации, многие положения этого проекта, — и мы неоднократно обращали внимание членов Комитета на это, — противоречат объективной действительности и являются пагубными с точки зрения обеспечения коренных интересов народов самоуправляющихся территорий, ради которых, собственно, и создавался и существует сам Комитет по деколонизации. Многие положения этого проекта лишь дискредитируют Специальный комитет, наносят ущерб его авторитету и

ставят под сомнение стремление Специального комитета к конструктивной и эффективной работе в интересах выполнения возложенного на него мандата.

Российская делегация в последующем будет настойчиво проводить линию на то, чтобы внести в проект, который был нами сегодня принят без голосования, поправки, которые отражали бы реальную действительность. И мы призываем членов нашего Комитета к конструктивной работе в этом направлении. Надеемся, что наш призыв не останется без ответа.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, только исходя из надежд на перемены к лучшему, наша делегация приняла решение о том, чтобы принять данный проект без голосования. Если бы не было этих надежд, мы, безусловно, голосовали бы против данного проекта резолюции.

Г-н Мвамбулукуту (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад, что Вы по-прежнему руководите работой этой возобновленной сессии, после весьма полезной работы, которую мы проделали ранее. Я опоздал, но не испытываю в этой связи сожалений. Я согласен со всем, о чем здесь говорилось. Я хотел бы поблагодарить Вас за то, что с Вашей помощью работа Комитета вступила в данную стадию.

Я не хотел бы делать пространные экскурсы в историю. Танзания занимает по этому вопросу весьма и весьма четкую позицию. Мне кажется, что мы проявили такую же самоотверженность, как и другие члены Комитета. Мы находимся здесь для того, чтобы работать вместе с другими членами Комитета и государствами — членами Организации Объединенных Наций для достижения приемлемого урегулирования проблем остающихся самоуправляющихся территорий.

Теперь, когда мы добиваемся успеха — для этого пришлось много работать, даже для того, чтобы прийти к этой резолюции, которую Вы, г-н Председатель, столь красноречиво представили, — я вспоминаю о резолюциях Комитета по вопросу об апартеиде. Хотя мы все были согласны с тем, что апартеид является злом, и сегодня мы согласны с тем, что колониализм представляет собой зло, но представление о том, что является злом, а что нет, и как покончить с этим злом, всегда было проблемой. Я хочу сказать, что теперь, когда мы

добиваемся успеха, мне кажется, что процесс деколонизации не должен оказаться заложником мышления какого-то одного конкретного государства.

Как Председатель исчерпывающе четко ранее заметил, мы должны учитывать мандат Комитета 24 и мышление самих колонизируемых народов. Главную проблему для этого Комитета — как ни странно — всегда представляло получение точной информации от самоуправляющейся территории и от управляющей державы. Мы получаем постоянные сообщения от журналистов, никогда не покидавших уютное кресло, которые даже не посещают эти территории, но считают себя вправе говорить — от чьего имени, я даже не знаю. Но, самое главное, Комитет не может добиться подлинного прогресса до тех пор, пока ситуация на местах не будет абсолютно ясна Комитету и международному сообществу и пока все государства — члены Организации Объединенных Наций не возьмут на себя всю полноту ответственности за роль, которую им предстоит сыграть.

Я говорю это только для того, чтобы обрисовать предстоящую работу и заметить, что не стоит принимать проделанную работу. Была выполнена огромная, даже колоссальная работа. Данные территории находятся в этом списке не потому, что Комитет захотел этого, а потому, что есть все причины для того, чтобы они там были. Я могу лишь поблагодарить выступивших сегодня утром представителей, а также Председателя и Секретариат. Если мы будем и впредь продолжать в таком же духе, мы добьемся многого. Я вижу, что предельное большинство согласно с поправками, любезно представленными Тринидадом и Тобаго. Давайте поэтому посмотрим, сможем ли мы в будущем действовать в таком же духе и приблизить окончание колониализма, каким мы его знаем.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершил рассмотрение данного пункта.

Военная деятельность и мероприятия, которые колониальные державы проводят в территориях, находящихся под их управлением
(A/АС.109/L.1837) (*продолжение*)

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли какие-либо замечания по проекту решения в до-

кументе А/АС.109/L.1837, который был представлен исполняющим обязанности Председателя?

Г-жа Хан-Каммингз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): По данному проекту решения Тринидад и Тобаго также распространили небольшую поправку, в которой говорится о сокращении военных баз в некоторых самоуправляющихся территориях управляющими державами. Эта информация была подчеркнута на семинаре, который прошел в Тринидаде и Тобаго. Значительное число делегаций пришли к соглашению по данному вопросу. Соответствующая информация была представлена нам также Секретариатом.

Я надеюсь, что эта поправка будет принята в той же атмосфере, что и предыдущие поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что импульс, приданный делегацией Тринидада и Тобаго предыдущей резолюции, послужит для нас примером и вдохновит нас при рассмотрении представленного нам сейчас проекта решения.

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить поддержку моей делегацией поправки, предложенной делегацией Тринидада и Тобаго. Мы считаем, что эта поправка необходима, потому что в постановляющей части нашего проекта решения мы призываем управляющие державы прекратить военную деятельность, ликвидировать базы и так далее. Сейчас некоторые управляющие державы уже приняли решение закрыть или сократить эти базы. Мне кажется, что мы должны принять это к сведению. Поэтому мы решительно поддерживаем эту поправку.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Моя делегация также поддерживает поправку, представленную делегацией Тринидада и Тобаго, но мне кажется, что в данном случае, к сожалению, мы не сможем принять проект решения без голосования или на основе консенсуса.

Моя делегация представила наши поправки, с которыми ознакомились все члены Комитета. После консультаций и обмена мнениями, как мы понимаем, эти поправки не будут учтены в данном Комитете. Принятие проекта решения по данному вопросу, даже с поправкой, представленной делегацией Тринидада и Тобаго, представляется для нас неприемлемым. Поэтому моя делегация будет настаивать, и

это ее бесспорное право, на том, чтобы данный проект решения принимался на основе голосования.

Г-н Аль-Аттар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Поскольку действия в нашем Комитете, число членов в котором ограничено, не представляют собой заключительный этап работы по данному проекту решения — который будет еще рассмотрен Четвертым комитетом и Генеральной Ассамблеей, — мне кажется нецелесообразным прибегать сейчас к голосованию. Мы можем принять данный проект решения без голосования, и любая делегация, у которой есть оговорки, может официально отразить ее в отчете. Затем можно провести голосование в Четвертом комитете. Когда мы принимаем проект текста, это не означает полного согласия. Делегации могут высказывать оговорки. Голосование следует зарезервировать за Четвертым комитетом.

Как я уже сказал, здесь присутствует весьма ограниченное число делегаций, и любая делегация, у которой есть какие бы то ни было оговорки, может проголосовать по этому тексту позднее. Российская Федерация, вероятно, могла бы высказать свои оговорки и сохранить за собой право голосовать по этому тексту в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Приемлемо ли выдвинутое представителем Сирии предложение для Российской Федерации?

Г-н Щербак (Российская Федерация): К сожалению, предложение, выдвинутое представителем Сирийской Арабской Республики, неприемлемо для нашей делегации, причем по целому ряду причин. Прежде всего, мы не можем согласиться с текстом в его нынешнем виде. Во-вторых, мы не можем пойти на его утверждение без голосования в силу того, что тогда в Комитете по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертом комитете) и в Генеральной Ассамблее возник бы вопрос, отражают ли решения Специального комитета 24-х мнения, высказываемые делегациями в самом Комитете, а в более широком плане — зачем вообще существует Комитет и зачем тратить время на проведение сессий, когда мы могли бы просто высказывать свои взгляды в Генеральной Ассамблее и других органах.

С нашей точки зрения, Специальный комитет был создан с вполне конкретной целью: подготов-

ливать и рассматривать вопросы; проводить здоровый анализ ситуации; и выносить для других органов Организации Объединенных Наций, в том числе для Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации и для Генеральной Ассамблеи, соответствующие рекомендации.

С точки зрения нашей делегации, предлагаемая делегацией Тринидада и Тобаго поправка верна. Мы ее поддерживаем, но должны отметить, что ее недостаточно для того, чтобы убедить нас согласиться на компромисс.

Поэтому наша делегация просит Вас, г-н Председатель, поставить проект решения на голосование, и мы сохраняем за собой право выступить по мотивам голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту решения, содержащемуся в документе A/АС.109/L.1837, с внесенными в него делегацией Тринидада и Тобаго поправками.

Г-н Мвамбулукуту (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы получить разъяснение: собирается ли Комитет голосовать по данному проекту решения просто потому, что Российская Федерация заявила, что не согласится ни на какую другую процедуру, или же мы собираемся согласиться с ясным предложением представителя Сирии о том, что этот процесс мог бы быть продолжен в Четвертом комитете в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи?

Я не вижу никакой разницы по сравнению с тем, как мы поступали в отношении предыдущих пунктов, в том смысле, что Российской Федерации было предоставлено время для разъяснения ее позиции. Моя просьба о разъяснении, вероятно, представляет собой попытку дать Российской Федерации понять, что разница между тем, как мы поступали ранее и поступаем сейчас, существует весьма незначительная.

Председатель (*говорит по-английски*): Сложилась ситуация, в которой все, создается впечатление, делегации, кроме Российской Федерации, согласились на утверждение проекта решения A/АС.109/L.1837 с внесенными в него Тринидадом и Тобаго поправками. Но, поскольку позиция

Российской Федерации состоит в том, чтобы провести по нему голосование, считаю — даже несмотря на то, что российская делегация оказалась в одиночестве, — что, в процедурном отношении, у нас нет иного выбора, кроме как провести голосование.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что наша делегация за включение в проект решения поправки, предложенной делегацией Тринидада и Тобаго. Мы просим о том, чтобы затем на голосование был поставлен весь проект решения в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к проведению голосования по проекту решения A/АС.109/L.1837 с внесенной в него делегацией Тринидада и Тобаго поправкой.

Проект решения A/АС.109/L.1837 с внесенной в него поправкой принимается 11 голосами против 1.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации была вынуждена проголосовать против проекта решения, представленного исполняющим обязанности Председателя Комитета по деколонизации и озаглавленного «Военная деятельность и мероприятия, которые колониальные державы проводят на территориях, находящихся под их управлением». С нашей точки зрения, данный текст в его нынешнем виде полностью утратил всякую связь с реальным положением дел и не способствует выполнению Специальным комитетом в нынешних условиях своего мандата.

Выражение в данном проекте решения — положения которого были сформулированы почти три десятилетия назад — столь архаичного и конфронтационного духа противоречит здравому смыслу и объективным фактам и вызывает сомнения в отношении стремления Специального комитета работать конструктивно и эффективно на благо народов самоуправляющихся территорий. Тем самым он наносит непоправимый ущерб репутации и авторитету Комитета.

К большому сожалению, данный проект решения, так же, как и многие положения принятой нами сегодня резолюции, касающейся иностранных экономических интересов, — об этом я уже говорил — по существу перечеркивают те позитивные сдвиги в работе Специального комитета, которые с таким большим трудом были достигнуты в течение нынешнего года.

В этой связи моя делегация призывает членов Специального комитета всерьез задуматься над причинами, побудившими одного из ветеранов Комитета — Болгарию — присоединиться к числу стран, уже вышедших из состава Комитета или приостановивших свое участие в нем. Для нашей делегации очевидно, что, если Специальный комитет будет по-прежнему исходить из заведомо устаревших концепций и конфронтационных стереотипов, игнорируя при этом реальные нужды народов самоуправляющихся территорий, Российская Федерация вынуждена будет определиться со степенью своего участия в работе Специального комитета по деколонизации.

Для нас это очень важный момент, поскольку, как известно, Российская Федерация, моя страна, была одним из основателей Специального комитета, мы стояли у истоков борьбы за деколонизацию, за освобождение колониальных и зависимых территорий и, к огромному сожалению, мы видим, что работа Комитета стоит на месте. Комитет по целому ряду вопросов не продвигается вперед и не проявляет стремления к тому, чтобы добиться ощутимого прогресса в своей деятельности. Если эта тенденция будет продолжаться, а свидетельством такой тенденции является принятый сегодня Комитетом проект решения, это заставит нас задуматься о том, что же делать дальше.

Г-н Кейта (Мали) (*говорит по-французски*): Моя делегация просит у Председателя и других членов этого весьма активно работающего Специального комитета прощения за наше позднее прибытие. Мы намеревались присутствовать, но нас задержали весьма серьезные проблемы, которые необходимо было решить в Представительстве.

Тем не менее мне, к счастью, удалось приехать почти вовремя для того, чтобы представить Комитету мнение моей делегации.

Мали хотела бы быть официально означенной как выступившей в поддержку проекта решения А/АС.109/L.1837, который мы принимаем с внесенными в него Тринидадом и Тобаго поправками.

Мали, как известно Комитету, была его членом всегда и всегда стремилась принимать участие в его работе по возможности наилучшим образом. Поэтому мы не можем не поддержать выдвинутые предложения, поскольку существование баз на рассматриваемых территориях несомненно является препятствием для осуществления их полной автономии. В нашу эпоху ширящейся демократии и уважения прав человека, празднование которой станет частью предстоящего празднования пятидесятой годовщины этой Организации, абсолютно необходимо, чтобы сохраняющие подобные базы государства-члены поняли, что свобода и автономия тех стран, в которых эти базы расположены, не может быть реализована или гарантирована до тех пор, пока они не смогут свободно для себя решить, хотят ли они присутствия этих баз или нет.

Моя делегация просит соответствующие управляющие державы и все другие государства, располагающие подобными базами или тем или иным образом вмешивающиеся во внутренние проблемы стран, в которых эти базы дислоцируются, приложить искренние усилия для обеспечения того, чтобы все эти базы, как предусматривается Организацией Объединенных Наций, были ликвидированы за период до 2000 года. Это, конечно, не мешает странам и территориям заключать различного типа соглашения об их обороне и территориальной безопасности, однако присутствие баз, принадлежащих странам, не относящихся к данному региону, и не пользующихся общим одобрением населения, препятствует полному осуществлению их прав.

Поэтому моя делегация присоединяется к тем, кто голосовал в поддержку данного проекта решения, и, помимо всего прочего, мы просим управляющие державы и все другие обладающие подобными базами страны искренне способствовать усилиям Специального комитета по отысканию по возможности наиболее гармоничного и быстрого решения этого вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили рассмотрение данного пункта повестки дня.

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что в соответствии с установившейся практикой я принимал участие в заседаниях Экономического и Социального Совета, проходивших в июле 1995 года во Дворце Наций в Женеве, на которых Совет обсуждал пункт, озаглавленный «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций». Совет рассматривал этот пункт 25–28 июля. Его вниманию был представлен доклад Председателя Экономического и Социального Совета, содержащийся в документе E/1995/85, а также доклад по этому вопросу Генерального секретаря, содержащийся в документе A/50/212 и A/50/212/Add.1.

В своем заявлении по данному вопросу я уведомил членов Экономического и Социального Совета о том, что глобальный прогресс деколонизации теперь вступил в свою заключительную стадию и что международное сообщество поставило перед собой цель переступить в XXI век свободным от колониализма. Эта цель была одобрена Генеральной Ассамблеей, которая в 1988 году объявила Международное десятилетие за искоренение колониализма до 2000 года и впоследствии приняла План действий, нацеленный на выполнение этой задачи.

Я информировал Совет о том, что в этом году, который является годом среднесрочного обзора Плана действий, Специальный комитет проведет глубокий и реалистичный анализ своих задач. Я подчеркнул, что по-прежнему существуют народы, которые еще не смогли осуществить свое право на самоопределение; что эти народы, в основном жители небольших островных территорий, сталкиваются с уникальными проблемами; и что, несмотря на малый размер их территорий и небольшую численность населения, ограниченность ресурсов и подверженность стихийным бедствиям и экологи-

ческим опасностям, Генеральная Ассамблея в течение всех этих лет отстаивала их неотъемлемое право на самоопределение и независимость, в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Я подчеркнул, что, следуя целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Специальный комитет пришел к выводу о том, что устойчивое социально-экономическое развитие самоуправляющихся территорий является важным условием осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В этой связи я предложил членам Совета совместно со Специальным комитетом провести обзор выполнения важной задачи по оказанию помощи оставшимся самоуправляющимся территориям в достижении самоуправления.

Признавая важный вклад управляющих держав и специализированных учреждений — особенно Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО) и других — в обеспечение благосостояния самоуправляющихся территорий, я вновь повторил позицию Специального комитета о том, что имеется целый ряд областей, в которых такая помощь может и должна быть улучшена, расширена и упорядочена. Эти области включают в себя окружающую среду, смягчение последствий стихийных бедствий, здравоохранение, образование, продовольственное самообеспечение, рыболовство и предотвращение преступности и незаконного оборота. Я настоятельно призвал специализированные учреждения и международные институты рассмотреть важнейшие проблемы самоуправляющихся территорий в сотрудничестве с соответствующими управляющими державами в надежде на то, что такое сотрудничество будет содействовать достижению устойчивого социально-экономического развития территорий. Я также воспользовался возможностью и передал просьбу Специального комитета о том, чтобы управляющие державы делились с территориями своими соображениями и опытом, особенно в области социально-экономического развития.

В ходе рассмотрения Советом этого пункта с его членами проводились консультации по проекту резолюции с целью заручиться их поддержкой. Тогда некоторые члены высказали мнение о том, что в данный проект резолюции следовало внести некоторые изменения. Такое мнение было четко заявлено представителем Российской Федерации, который выразил надежду на то, что в дальнейшем проекты резолюций по данному пункту будут отличаться от нынешнего. Проект резолюции был принят с некоторыми изменениями путем поименного голосования 31 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

В связи с рассматриваемым пунктом хочу обратить внимание членов на следующие документы: доклад Генерального секретаря, распространенный в документах А/50/212 и А/50/212/Add.1; доклад Председателя Экономического и Социального Совета о его консультациях с Председателем Специального комитета, содержащийся в документе E/1995/85; связанный с этим доклад исполняющего обязанности Председателя Комитета, содержащийся в документе А/АС.109/L.1838; и проект резолюции по этому пункту, документ А/АС.109/L.1839, представленный Председателем и распространенный 14 августа 1995 года.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за обстоятельную информацию о том, как проходил процесс обсуждения этого проекта в Женеве. Я хотел бы задать вопрос: собираемся ли мы сейчас обсуждать данный проект резолюции, и если мы не будем делать это буквально сейчас, то когда мы будем обсуждать этот проект резолюции?

Председатель (*говорит по-английски*): Раньше было так: после того, как представлялся доклад, что я и сделал, и после представления Комитету проекта резолюции происходило его принятие. Но если представитель Российской Федерации желает представить какой-то новый элемент, то Комитет должен его рассмотреть.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Позиция моей страны по этому проекту, как Вы, г-н Председатель, уже упомянули, была изложена в Женеве. Мы считаем, что проект нуждается в кое-каких доработках. Но моя делегация с учетом этих перспектив в плане будущей доработки сочла

возможным поддержать данный проект резолюции и проголосовала за него.

У нас есть несколько небольших поправок, которые, как я полагаю, будут приемлемы для всех членов Комитета. Первая поправка касается пункта 1. Представляется, что в данном случае нам лучше было бы использовать такую формулировку.

Председатель (*говорит по-английски*): Возможно, будет полезно, если я напомню представителю Российской Федерации о том, что Российская Федерация проголосовала за этот проект резолюции в Женеве.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Я уже упомянул о том, что моя делегация в Женеве голосовала «за». При этом она высказала пожелание, чтобы проект в дальнейшем дорабатывался.

Первая поправка относится к пункту 1 постановляющей части и является сугубо технической по своему характеру. Представляется целесообразным, чтобы данная фраза звучала следующим образом:

(*говорит по-английски*)

«принимает к сведению доклад своего Председателя о его консультациях с Председателем Экономического и Социального Совета, а также замечания и предложения, вытекающие из него».

Единственный чисто технический вопрос: следует ли в этом пункте делать ссылку на Председателя, как это делается в его нынешнем виде, или на Исполняющего обязанности Председателя?

Моя вторая поправка касается пункта 4. И нам кажется, что в контексте данного проекта резолюции ссылка на Совет Безопасности является излишней, потому что Совет Безопасности по своему мандату не занимается вопросами самоопределения и деколонизации; Совет Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций занимается вопросами поддержания мира и безопасности. Поэтому я отмечаю то, что в предыдущих текстах по этому вопросу не было ссылок на Совет Безопасности.

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Я прошу прощения за то, что, возможно, я не сведуща в процедурных вопросах, но я была бы признательна Вам, г-н Председатель, за четкое разъяснение аргументации и степени поддержки, которую данный проект резолюции получил в Женеве, чтобы

мы могли соответствующим образом прокомментировать процедурные аспекты только что представленных поправок.

Мне хотелось бы также еще раз услышать точный текст поправки к пункту 1, предложенной делегацией Российской Федерации.

Председатель (*говорит по-английски*): Проект резолюции был представлен в Женеве мной в качестве исполняющего обязанности Председателя Специального комитета. Я стремился получить ему поддержку путем проведения консультаций; как я уже сообщал, он был затем принят путем поименного голосования. Моя обязанность заключается в том, чтобы сообщить об этом Комитету, с тем чтобы проект резолюции, представленный Экономическому и Социальному Совету и принятый им, мог быть принят Комитетом.

В соответствии с поправкой, предложенной Российской Федерацией, слова «и одобряет вытекающие из них замечания и предложения» заменяются словами «а также вытекающие из них замечания и предложения».

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Мы, конечно же, готовы подробно прокомментировать предлагаемую поправку. Однако, с точки зрения процедуры, г-н Председатель, вызывает сожаление, что на нынешнем этапе нашей работы мы вновь возвращаемся к анализу и прениям по тексту, который был добросовестно представлен Вами в Женеве Экономическому и Социальному Совету от имени нашего Комитета. Мы помним о дискуссиях, консультациях и многочисленных формах информации, которую Вы предоставили членам Комитета в стремлении заручиться их поддержкой и мнениями в отношении как самого проекта резолюции, так и заявления, которое Вы намеревались сделать в этой связи в Женеве. Делегация Кубы готова поддержать и проголосовать за проект в том виде, как он был представлен Вами в Женеве, в соответствии с результатами голосования. Комитету следует принять его, не возобновляя переговоров по нему или по изменению формулировок, содержащихся в нем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кубы за поддержку. Вместе с тем, я надеюсь, она понимает, что в компетенцию этого Комитета входит действовать так, как это предложено делегацией Российской Федерации, хотя, возможно, члены Комитета об этом сожалеют.

Именно поэтому Председатель принимает к рассмотрению предложения, выдвинутые Российской Федерацией. Остальные члены вправе реагировать на любые представленные нам предложения.

Г-н Мвамбулукуту (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне кое-что добавить к замечаниям предыдущего оратора и прежде всего подтвердить позицию моей делегации относительно того, г-н Председатель, что Вы очень хорошо представляли нас в Женеве в качестве исполняющего обязанности Председателя. Я также хочу подтвердить, что Вы приняли меры, чтобы провести полные консультации по этому вопросу с делегациями, которые были представлены в Женеве; мы в полной мере в этом участвовали и, как и другие делегации, поддерживаем эти мнения.

Что касается процедурных аспектов, то я нахожусь в некоторой растерянности — либо от незнания или от иного понимания данного вопроса. Я склонен согласиться с позицией Кубы. Перед нами проект резолюции, по которому было проведено голосование в Женеве. Я не понимаю, как мы можем снова проводить обсуждения по этому тексту на данной стадии и начать вносить в него поправки, возможно, в преддверии дальнейших консультаций в Экономическом и Социальном Совете по тому же вопросу. Комментировать же результаты из Женевы — другое дело.

Стоит задуматься о последствиях внесения поправок в текст, который был на законных основаниях одобрен в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне кажется, к тому, что сказал представитель Танзании, стоит прислушаться. Давайте посмотрим на это вот как: Комитет, представленный Председателем, внес на рассмотрение в Женеве проект резолюции и провел консультации по всем его аспектам. Проект резолюции был принят. Сейчас он перед нами в форме доклада. Что же теперь, мы станем разрывать его на части? Следует тщательно продумать последствия такого шага. Не означает ли это, что в будущем, зная об этом, Экономический и Социальный Совет скажет: «Нет, мы не будем до этого дотрагиваться, пока Комитет окончательно не определится с проектом резолюции для нашего рассмотрения»? Похоже, мы пошлем таким образом сигнал, что только по соображениям удобства мы передали в Женеву проект резолюции, что не было

каких-либо обязательств со стороны Комитета. Давайте задумаемся и о последствиях такого рода.

Г-н Аль-Аттар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, Ваши комментарии вполне уместны, хотя надо полагать, что мы все же должны обсудить данный проект резолюции, даже если он уже был где-то принят.

Представитель Российской Федерации предлагает снять слово “endorses” в пункте 1. Председатель посетил Женеву для обсуждения всех этих вопросов с Председателем Экономического и Социального Совета и другими. Мнения и идеи, изложенные Председателем этого Совета, нашли отражение в данном проекте резолюции. Совершенно нормально, что в нашем проекте резолюции мы должны выразить поддержку предложениям и идеям, которые возникли в ходе этих встреч. Это всегда делается и не имеет какого-либо негативного смысла. Мы просто хотели бы упомянуть, что Председатель ездил в Женеву, что были высказаны определенные идеи и предложения и что мы их поддерживаем.

В том, что касается снятия в пункте 4 ссылки на Совет Безопасности, то я должен отметить, что Совет играет важную роль в вопросах самоопределения, как это четко отражено в Уставе. Мандат Совета не сводится исключительно к поддержанию международного мира и безопасности; он призван также принимать участие в процессе самоопределения территорий, которые до сих пор не получили свободы. Совет по опеке — это еще один орган, занимающийся всеми вопросами, связанными с самоопределением; он также в какой-то мере подотчетен Совету Безопасности. Так или иначе Организация Объединенных Наций занимается этими вопросами через Совет Безопасности; он играет ключевую роль во всех вопросах, связанных с самоопределением, и мы считаем, что следует сохранить в тексте упоминание об этом.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Мы согласны с тем, что подходить к проектам резолюций, которые уже прошли обкатку, в частности в Экономическом и Социальном Совете, как прошел данный проект, нужно, действительно, осторожно и взвешенно. Однако, как известно, наш Комитет создавался не для того, чтобы штамповать резолюции. И я думаю, что никто из членов нашего Комитета не

согласится с ролью, при которой Комитет лишь штампует проекты резолюции, которые принимались другими, пусть даже и уважаемыми органами Организации Объединенных Наций. Тем не менее, исходя из того, что проект уже обсуждался в Женеве, и исходя из того, что Вы, г-н Председатель, достойно, насколько мы можем судить из доклада, представляли интересы Комитета, мы считаем, что, действительно, подходить нужно осторожно. Поправки моей делегации, как, наверное, все обратили внимание, не носят кардинального характера. Они носят характер в достаточной мере технической. Но поправки направлены на то, чтобы четко отразить ситуацию.

Что касается пункта 4, то я остаюсь при убеждении, что в данном случае упоминание Совета Безопасности является просто-напросто нецелесообразным. Лучше упомянуть Совет по Опеке, как об этом совершенно верно сказал уважаемый представитель Сирии. Кроме того, я хотел бы обратить внимание на то, что в наших прошлых резолюциях, в том числе в резолюции прошлого года, не было ссылки на Совет Безопасности. Конечно, можно сказать, что Совет Безопасности занимается всем в мире, но он не занимается вопросами самоопределения. Он занимается вопросами поддержания мира и международной безопасности в соответствии с уставными требованиями Организации Объединенных Наций. Нет в функциях Совета Безопасности в Уставе Организации Объединенных Наций ссылки на вопросы самоопределения. Специально для того, чтобы заниматься вопросами самоопределения, создавался, во-первых, Совет по Опеке и, во-вторых, Комитет по деколонизации. В данном случае упоминание Совета Безопасности является искусственным, абсолютно излишним и некорректным, с точки зрения функций этого органа.

Что касается первой поправки, то мы не сомневаемся в том, что, как я уже отмечал, Вы, г-н Председатель, достойно представляли интересы нашего Комитета. И я не вижу никакого приуменьшения той роли, которую вы сыграли, в том, что мы предложим ту формулировку, о которой говорила моя делегация. Это — стандартная формулировка, которая относится к реакции того или иного органа Организации Объединенных Наций, в том числе и нашего Комитета, и мы ее часто использовали в связи с какими-либо событиями, документами, консультациями или форумами. Такая стандартная

формулировка часто применяется и по отношению к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. То, что мы принимаем во внимание, как предлагает наша делегация, Ваш доклад и итоги консультаций с Председателем Экономического и Социального Совета, и является одобрением тех рекомендаций и предложений, которые вытекают из данных консультаций.

Я полагаю, что та формулировка, которая предложена нашей делегацией, является адекватной вопросам, которые мы сегодня обсуждаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Рассмотрение подобной ситуации, когда какая-то делегация, похоже, занимает две позиции по одному и тому же вопросу, следует производить с учетом принципов и процедур. Как я докладывал в Женеве, позиция Российской Федерации состояла в том, чтобы согласиться с данным проектом резолюции, ряд пунктов которого сейчас ставится под сомнение. Последствия этого следует рассматривать как с принципиальной, так и с процедурной точек зрения.

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я согласен с Вашей точкой зрения. Это — вопрос не только процедуры; это — вопрос принципа. Я полагал, что с принятием этого конкретного проекта резолюции у нас не будет никаких трудностей, поскольку в нем нет никаких спорных субстантивных вопросов. Однако, поскольку российская делегация предлагает две поправки, я остановлюсь на них.

В том что касается второй поправки, а именно предложения снять упоминание в пункте 4 Совета Безопасности, то я, в принципе, не возражаю. Поскольку мы говорим о «признании Генеральной Ассамблеи и другими органами Организации Объединенных Наций», то мы ничего не теряем, если мы снимем упоминание Совета Безопасности.

В отношении первой предложенной поправки, которая призывает принять к сведению замечания, а не одобрить их, мне кажется, что все другие члены Комитета одобряют замечания и предложения в докладе Председателя. Я хотел бы получить пояснения от делегации России относительно того, есть ли у нее какие-либо возражения или оговорки в отношении каких-либо конкретных замечаний, сделанных в предложении Исполняющего обязанности Председателя. Поскольку я не слышал каких-либо возражений или оговорок от делегации России, я

хотел бы призвать моего коллегу согласиться со словом «одобряет». В том, что он предлагает, я не вижу спорного вопроса по существу. Мне кажется, что это в большей мере вопрос процедуры и принципа. Это также вопрос доброй традиции, поскольку исполняющий обязанности Председателя представлял наш Комитет и делегация России проголосовала за проект резолюции.

Было бы уместно одобрить замечания и предложения Председателя, поскольку по данному вопросу нет оговорки по существу.

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы прежде всего напомнить о наших процедурных замечаниях в связи с возобновлением прений по этому проекту резолюции. Однако в ответ на предложение Председателя мы прокомментируем поправку, предложенную к пункту 1.

Мы в полной мере поддерживаем вопрос, только что поставленный представителем Индии. Как понимает моя делегация, никакие своевременные возражения не выдвигались перед Комитетом в отношении замечаний и предложений, содержащихся в документе, представленном Исполняющим обязанности Председателя Экономическому и Социальному Совету.

Во-вторых, в связи с пунктом 4 постановляющей части наша делегация не высказывала каких-либо возражений в связи со ссылкой на Совет Безопасности по двум причинам.

Во-первых, мы считаем, что такая ссылка делается на органы Организации Объединенных Наций самым общим образом. Мы не говорим о конкретном мандате Совета Безопасности в связи с деколонизацией. Если я правильно понимаю по-английски, мы просто подтверждаем признание законности стремления народов к самоопределению. Имеется множество нормативных прецедентов, в которых Совет Безопасности признает право на самоопределение, например, при рассмотрении вопросов мира и безопасности на Ближнем Востоке и в других случаях, которые не нужно здесь перечислять.

Во-вторых, наша делегация имеет широкое представление о международном мире и безопасности. Мы считаем, что не может быть мира и безопасности до тех пор, пока народы живут в условиях иностранного господства и лишены возможности

осуществить свое право на самоопределение. Поэтому нам кажется, что данная ссылка здесь вполне уместна.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Надо объективно признать, что данный проект резолюции впервые обсуждается в нашем Комитете. Поэтому неудивительно, что возникают вопросы. Я вновь подчеркиваю, что представленные нами поправки носят технический характер и не являются принципиальными.

Моя делегация поддерживает уже высказывавшееся здесь мнение, что выделение Совета Безопасности в данном контексте из ряда «других органов Организации Объединенных Наций» является нецелесообразным. Данная формулировка охватывает все органы Организации Объединенных Наций и акцент здесь на Совете Безопасности не оправдан ни с какой точки зрения. Поэтому мы просили бы снять ссылку на Совет Безопасности.

Что касается пункта 1 постановляющей части, в принципе у нас нет никаких возражений против того, что делается Исполняющим обязанности Председателя. Мы поддерживаем его деятельность и мы вполне можем поддержать слово «одобряет».

Тем не менее мы хотели бы исправить неточность в пункте 1. В нашем Комитете нет должности Председателя, есть должность Исполняющего обязанности Председателя. Поэтому я хотел бы попросить использовать термин «Исполняющий обязанности Председателя», поскольку это будет точным с точки зрения нынешней ситуации в нашем Комитете. Иначе будет слишком много вопросов вокруг данной чисто технической проблемы.

Поэтому я полагаю, что мы вполне можем договориться использовать в пункте 1 термин «Исполняющий обязанности Председателя» вместо «Председатель» и снять «Совет Безопасности» в пункте 4. Наша делегация была бы готова поддержать этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается термина Председатель, то документ A/АС.109/L.1839 озаглавлен «Проект резолюции, представленный Исполняющим обязанности Председателя». Я сам поставил этот вопрос, и мне сказали, что, поскольку указано, что проект резолюции был представлен Исполняющим обязанности Председателя, в дальнейшем использование термина

«Председатель» носит чисто номинальный характер и нет необходимости вновь конкретизировать: «Исполняющий обязанности Председателя». Но если российская делегация по-прежнему этого желает, мы можем и впредь использовать термин «Исполняющий обязанности Председателя».

Г-н Аль-Аттар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель Российской Федерации стремился к точности. Если мы желаем точности, то мы должны сохранить ссылку на Совет Безопасности. В главе XI Устава, посвященной «Декларации в отношении несамоуправляющихся территорий» — статьи 73 и 74 — говорится об ответственности управляющих держав. Почему же тогда не сказать о Совете Безопасности? Если есть две статьи по Совету Безопасности и отдельная глава по вопросу, который обсуждает наш Комитет, почему же не сказать об этом? Если мы хотим точности, мы должны придерживаться Устава, а если в Уставе есть исчерпывающая ссылка на наш Комитет и территории, то почему мы должны снимать ссылку на Совет Безопасности? Пока в Уставе не вносилось поправок. Действительно, некоторые государства изменили свои позиции, но глава XI по-прежнему существует в своем первоначальном виде.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 4, то, поскольку мы уже сказали о «других органах Организации Объединенных Наций», я склонен согласиться, что мы могли бы снять ссылку на Совет Безопасности, ибо он подразумевается под «другими органами Организации Объединенных Наций».

Г-н Щербак (Российская Федерация): Я внимательно изучил статью 73 Устава и не нашел в ней никакого упоминания Совета Безопасности. Эта статья касается обязанностей управляющих держав и не имеет никакого отношения к Совету Безопасности, который управляющей державой не является. В лучшем случае, как я уже говорил, мы могли бы сослаться на Совет по Опеке, однако решать этот вопрос, конечно, членам Комитета. Наша делегация полностью согласна с заявлениями Индонезии и Индии о том, что, поскольку мы непосредственно упоминаем «другие органы Организации Объединенных Наций», упоминание в данном случае Совета Безопасности могло бы показаться не имеющим особого смысла.

В отношении пункта 1 постановляющей части проблему у меня вызывает один простой факт. В заголовке проекта резолюции говорится о том, что он представлен исполняющим обязанности Председателя. Затем, в пункте 1 принимается к сведению доклад Председателя. Какой Председатель имеется в виду? Доклад ли это предыдущего Председателя Комитета г-на Персу или же нынешнего, исполняющего обязанности Председателя? Мне хотелось бы, чтобы для полной ясности было добавлено слово “Acting”, в результате чего все встало бы на свои места. Я забочусь лишь о том, чтобы избежать недоразумений и путаницы. Считаю, что я достаточно доходчиво изложил свою мысль. Поэтому я не вижу никакого смысла в дальнейших обсуждениях столь очевидного и простого вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что во всем обсуждаемом документе мы перед словом “Chairman” вставим слово “Acting”?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я также считать, что Российская Федерация согласна сохранить — помимо добавления слова “Acting” — пункт 1 в его нынешнем виде?

Г-н Щербак (Российская Федерация): Да.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что слова «Совет Безопасности» можно удалить, поскольку этим ничего не нарушается?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я, таким образом, считать, что Комитет готов утвердить проект резолюции A/АС.109/L.1839 с внесенными в него устными поправками без голосования?

Проект резолюции A/АС.109/L.1839 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершил рассмотрение всех основных пунктов своей повестки дня.

Заключительное заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь, когда работа Специального комитета в 1995 году

подходит к концу, позвольте мне сказать, что для меня было бы как честью, так и привилегией руководить заседаниями в течение июля-августа текущего года. Выполнение функций, возложенных на меня в связи с внезапным отъездом Председателя, стало для меня задачей громадной сложности, и я убежден, что какие бы трудности ни возникали, они будут отнесены на счет этого неожиданного события.

Оказавшись в положении, ранее мне неведомом, я хотел бы прежде всего поблагодарить всех членов Комитета за их понимание, помощь и сотрудничество, которые позволили мне выполнить обязанности Председателя в отсутствие какого бы то ни было заблаговременного уведомления или достаточной подготовки. Их самоотверженные усилия в громадной мере способствовали всему тому, чего мне удалось добиться в работе Комитета.

Осознавая уникальность и специфичность проблем, стоящих перед остающимися самоуправляющимися территориями, с одной стороны, и изменяющуюся ситуацию в мире — с другой, Комитет опробовал новые идеи и подходы в рассмотрении ситуации в отношении самоуправляющихся территорий. Я могу с уверенностью сказать, что члены Комитета были преисполнены решимости и, я полагаю, сохраняют ее в своих усилиях рационализировать работу для повышения ее эффективности так, чтобы наилучшим образом служить интересам народов этих территорий. Одновременно члены Комитета стали проявлять больше духа примирения и прагматизма в надежде заручиться сотрудничеством управляющих держав в плане их участия в работе Комитета.

Высоко оценивая предоставляемую управляющими державами информацию о территориях, Комитет хотел бы, чтобы представители как управляющих держав, так и самоуправляющихся территорий принимали участие в работе Комитета. Комитет считает совершенно необходимым наличие у членов Комитета возможности совершать выездные миссии в территории, чтобы получать информацию об этих территориях из первых рук. Нет необходимости говорить о том, что при наличии сотрудничества со стороны управляющих держав задача Комитета была бы значительно облегчена. Поэтому мы настоятельно призываем управляющие державы охотнее сотрудничать с Комитетом в его работе.

Истекла уже почти половина Международного десятилетия за искоренение колониализма, которое Организация Объединенных Наций считает временными рамками для завершения ее усилий по деколонизации. Они могут принести плоды только благодаря конкретным действиям на основе предложений в ответ на пожелания народов таких территорий относительно их будущего статуса.

Для обеспечения успешного достижения целей Международного десятилетия и согласно Плану действий Комитет продолжит выполнение возложенных на него задач. С этой целью и во исполнение своего мандата Комитет будет и впредь, как и в прошлом, проводить тщательный анализ стоящих на его повестке дня вопросов и выносить соответствующие рекомендации, нацеленные на активизацию его работы. Я по-прежнему всецело убежден, что наши дальнейшие усилия дадут желаемые результаты.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные стоящие перед Комитетом трудности, нам удалось достичь в текущем году определенного прогресса в исправлении формулировок его резолюций. В большинстве случаев Комитет старался избегать отжившей свой век риторики, чтобы работать в духе консенсуса. Я искренне надеюсь, что такой дух будет царить и впредь как в этом Комитете, так и в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, где будут рассматриваться рекомендации Специального комитета.

Поскольку мы приближаемся к завершению нашей работы, мне хотелось бы еще раз выразить свою искреннюю признательность всем членам Комитета. Их сотрудничество и приверженность сыграли особенно важную роль в выполнении наших общих обязанностей. Для меня в самом деле было честью руководить нашей работой в течение этого непродолжительного периода.

Особенно я хотел бы отметить ту поддержку, которую я получил со стороны заместителя Председателя Комитета, посла Кубы, и, конечно же, его представителя, а также со стороны докладчика, г-на Аль-Аттара из Сирийской Арабской Республики.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность Комитету за сотрудничество тех управляющих держав, которые принимали участие в его работе. Я

также благодарен предоставившим Комитету информацию специализированным учреждениям. От имени Комитета я хотел бы выразить нашу глубокую признательность представителям самоуправляющихся территорий, которые приехали издалека для того, чтобы осведомить Комитет о положении на их соответствующих территориях. Моя благодарность адресована также и петиционерам, которые предоставили нам ценнейшую информацию.

Я хотел бы также передать нашу признательность председателю Подкомитета, послу Папуа — Новой Гвинеи г-ну Самане, и докладчику Подкомитета г-же Маккене из Чили, а также сотрудникам Секретариата — тем, с которыми я в этот короткий период работал непосредственно, а также всем другим, включая устных и письменных переводчиков и членов секретариата Специального комитета.

Заккрытие сессии Специального комитета 1995 года

Председатель (говорит по-английски): Я объявляю сессию Специального комитета 1995 года закрытой.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.